

УДК 81

DOI: 10.26140/bgз3-2021-1002-0076

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

БИНАРНАЯ ОПОЗИЦИЯ КАК СПОСОБ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

© Автор(ы) 2021

ЛИ Цзя, докторант

Хэйлунцзянский университет

(150080, Кунтай, Харбин, район Наньган, ул. 74, e-mail: 123921900@qq.com)

Аннотация. Настоящая статья имеет своей целью описать комплексный подход в процессе бинарной оппозиции как одного из эффективных способов изучения концепта на материале неродственных языков. В данном исследовании представлены примеры сопоставительного анализа концептов русского и китайского языка. В рамках работы рассмотрены основные концепции в изучении концепта, разработанные в современной лингвистической науке. На наглядных примерах показано их практическое применение при соизучении концептосферы русского и китайского народов. В частности, автор статьи обращает особое внимание на необходимость рассмотрения концептов в синхронии и диахронии; учёт при анализе не только план содержания (исключительно смысловую составляющую концептов), но и план выражения, что является наиболее актуальным при сопоставлении буквенного языка (русского) и иероглифического (китайского). Особое внимание автор работы сосредоточил на особенностях микро- и макроскопического сопоставления концептов, что также расширяет возможности их научного описания. В статье обосновывается возможность использования способов синтагматического и парадигматического сопоставления концептов, что также расширяет арсенал средств исследователя-компаративиста, занимающегося со- и противопоставлением концептов, функционирующих в неродственных культурах, на базе способа бинарной оппозиции.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, бинарная оппозиция, сопоставительная лингвистика, синхрония, диахрония, синтагматика, парадигматика, культура, познание.

BINARY OPPOSITION AS A WAY OF COMPARATIVE STUDY OF CONCEPTS IN CHINESE AND RUSSIAN

© The Author(s) 2021

LI Jia, doctoral student

Heilongjiang University

(150080, China, Harbin city, Nangang district, 74 st., e-mail: 123921900@qq.com)

Abstract. This article aims to describe an integrated approach in the process of binary opposition as one of the most effective ways to study the concept on the material of unrelated languages. This study presents examples of comparative analysis of the concepts of the Russian and Chinese languages. Within the framework of the work, the main concepts in the study of the concept, developed in modern linguistic science, are considered. Illustrative examples show their practical application in co-studying the conceptual sphere of the Russian and Chinese peoples. In particular, the author of the article pays special attention to the need to consider concepts in synchronicity and diachrony; taking into account in the analysis not only the content plan (exclusively the semantic component of concepts), but also the expression plan, which is most relevant when comparing the literal language (Russian) and hieroglyphic (Chinese). The author of the work focused special attention on the features of micro- and macroscopic comparison of concepts, which also expands the possibilities of their scientific description. The article substantiates the possibility of using methods of syntagmatic and paradigmatic comparison of concepts, which also expands the arsenal of tools of a comparative researcher who deals with co- and opposition of concepts that function in unrelated cultures, based on the method of binary opposition.

Keywords: concept, concept sphere, binary opposition, comparative linguistics, synchrony, diachrony, syntagmatics, paradigmatics, culture, cognition.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современные исследования российских и зарубежных учёных о бинарных оппозициях в области сопоставительного языкознания (Лоскутникова М. А. [1], Х. Тяньдэ [2; 3], Е. О. Капралова [4], В. А. Войдак [5]), изучения феномена концепта (А. М. Мудровская [6], Н. В. Волкова, Д. О. Тупиков [7], Н. А. Назаровой, С. В. Назвров [8], М. А. Яхин, Л. Р. Сакаева [9] и мн.др.) доказывают актуальность поднятой в настоящей работе проблемы соизучения концептосферы языков с целью воссоздания особого образа мышления, миропонимания представителей разных (в том числе и неродственных) культур на основе интерпретации концептов.

Антропологизм становится устойчивой доминантой современных лингвистических исследований. Данный факт порождает актуальность глубинного изучения концептов как элементов мышления. В наши дни проблема о сопоставлении концепта на материале русского и китайского языков состоит в том, что второй из названных является изолирующим, соединяющим в себе форму-символ, фонетику и значение иероглифа, чем сильно отличается от русского языка. Таким образом, традиционные методы и теории о концептуальном анализе в данный момент нельзя считать уникальной опорой для сопоставления в этих двух языках. Следовательно, встаёт необходимость применять метод бинарных оппозиций как один из способов для их сопоставления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешённых ранее частей общей проблемы. Соизучение различных аспектов языка имеет длительную историю изучения. Исследование концепта, как феноменального явления языковой картины мира, также отличается богатым научным опытом. Так, Синхроническому изучению концепта уделяется огромное внимание такими лингвистами, как С. Г. Воркачев [10], А. Д. Шмелёв [11], Н. Д. Артёмов [12], В. В. Колесов [13] и др.

Как справедливо отметил Ю. С. Степанов, концепт имеет сложную структуру: с одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия, с другой стороны, в структуру концепта входит всё то, что и делает его фактом культуры (исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.). Кроме того, он также выдвинул теорию о видах методик по изучению концепта, т.е. буквальный смысл или внутренняя форма; пассивный и исторический слой [14, с. 43]. Итак, по мнению исследователя, анализ концепта должен охватывать синхронический и диахронический аспекты.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящего исследования явился сопоставительный анализ концептов на материале русского и китайского языков.

Постановка задания. Для достижения заявленной цели в работе рассматриваются основные методы и спо-

события описания концепта, известные современной лингвистической науке, и доказываются их эффективность при сопоставительном анализе концептов на материале русского и китайского языков.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методами исследования в настоящей работе оказались наблюдение, описание, синтез. Материалами научного произведения послужили некоторые концепты русского и китайского языков, представляющие, по мнению автора, особенный интерес в обнаруживающихся между ними связях, проявляющихся на различных уровнях языка.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Необходимо подчеркнуть, что большинство работ посвящается изучению семантических изменений концепта в диахроническом аспекте, игнорируя изменение его стилистической окраски и социальной оценки в процессе исторического развития. К примеру, исконно русское слово «барышня» приобрело свой звуковой облик из слова «боярышня», бытовавшего в 17 веке. В ходе фонетической и семантической эволюции его значение менялось неоднократно, («дочь боярина», «девица благородного звания», «молодая девушка», «девушка из барской семьи», «служанка» и др. Кроме того, стилистическое изменение лексемы произошло именно в период революции и Гражданской войны: слово «барышня» тогда понималось как «классово чужая девушка» с иронической или уничижительной стилистической окраской [15, с. 122-123].

Подобная ситуация наблюдается и в китайском языке. Так, концепт 小姐 («барышня») в различные периоды китайской истории символизировал нетождественные друг другу образы. Данный концепт в рабовладельческом обществе Китая понимается как «рабыня», а в феодальном обществе – «незамужняя девушка». Потом во многих произведениях Династии Цин (например, в «Сне в красном тереме») концептом 小姐 обозначались дочери знатных семей. Данный концепт употреблялся в качестве почтительного обращения. После образования КНР концепт 小姐 был маркирован как «молодая женщина», но семантическая и стилистические трансформации обозначились во время реформы и открытости начиная с 90-х гг. XX в., когда большое количество слов китайского языка заимствовались из английского. В то время лексема 小姐 стала наилучшим вариантом для перевода слова «miss». В тот период, когда в Китае появились учреждения развлекательной сферы (бары, дискотеки, ночные клубы и т.п.), концепт 小姐 начал приобретать отрицательную коннотацию, употребляться в значении «проститутка». В настоящее время он функционирует в речи с обеими стилистическими окрасками, как положительной, так и отрицательной [16, с. 84-85]. В этом состоит определённая новизна проведённого сравнительного анализа концептов русского и китайского языков, заключающаяся в комплексном исследовании, учитывающем синхронический и диахронический аспект изучения концептов.

Одним из центральных вопросов сопоставительной лингвистики на сегодняшнем этапе остаётся дискуссия о том, что же оказывается важнее в формировании смысла, заложенного в концепте: уникальность его проявления в отдельно взятом языке или же точки соприкосновения, общие смыслы концептов в языках?

Как известно, каждый народ как один элемент из общего человечества имеет одинаковый физический организм, живёт в общем сходном друг с другом объективном мире, и все языки употребляются в качестве средства коммуникации. В связи с этим возникшие концепты разных языков в определённых сферах проявляются обязательно тождественными между собой. Данный факт обусловил, например, выбор внекультурного термина «язык» как обобщённое наименование

всех национальных языков. Однако каждый язык описывает мир и действительность по-своему, по причине того, что их развитие находится под непосредственным влиянием определённой культуры, истории, национальной традиции и т.д., поэтому концепты в разных языках чаще обладают особенной индивидуальностью (поэтому и из концепта «язык» мы выделяем русский, китайский, английский, немецкий и др.). Под господством рационалистического подхода к изучению языка наблюдается стремление к сближению языков для установления родственной связи и/или их классификации. Эмпирический же подход к изучению языка сосредоточен на индивидуальности и уникальности каждого из них. С нашей точки зрения, стремление к уникальности не окажется конечной целью сопоставительной лингвистики, и в процессе сопоставления концептов в китайском и русском языках не представляется возможным делать акцент исключительно на национальные проявления языка. Это происходит ещё и потому, что индивидуальные и общие смыслы, заложенные в концепте, не существуют обособленно: истинное значение концептов вырисовывается лишь при сопоставлении языков. К примеру, концепт дерева 树, выражающийся в русских и китайских пословицах и фразеологизмах, воплощается общим компонентом – метафорическим образом человека: «какое дерево, таков и клин», «старое дерево трещит, молодое летит», 树高千丈, 落叶归根 («дерево растёт высотой в тысячу метров, но листья его упадут себе на корни», употребляется в значении: «как далеко от дома ни находился человек, в конце концов вернётся домой»), 树大招风 («высокое дерево ветром дует», употребляется в значении: «привлечение себе зависти из-за своих успехов или богатств»). Вместе с тем, что общие черты концепта дерева (дерево: растение – 树, концепт дерево₂: бревно, древесина – 木) ещё могут быть очевидно обнаружены в стилистическом аспекте, т.е. народы обеих стран привычно восхваляют деревом₁ человека, а его принижают деревом₂, например, крепкий с дерева, 玉树临风 («человек как дерево, против ветра», употребляется для обозначения таких качеств человека, как стремление к свободе, красота и большие способности), 琼枝玉树 («человек как дерево, покрытое снегом и льдом», употребляется для обозначения человека, благородного по характеру). Семантическим ядром концепта дерево, является понятие глупости, который реализуется во фразеологизмах типа «глупый как бревно», 木头木脑 («деревянная голова») и т.д. Таким образом, при сопоставлении концептов различных языков особый акцент исследователи должны делать на и на точках соприкосновения языков, и в высшей степени к совместно гармоническому развитию между языками, народами и культурами, что восходит к мнению великого философа Конфуция о «гармонии с собственной личностью».

Кроме того, в процессе анализа представляется необходимым выявить скрытые причины происхождения общности и индивидуальности в понимании концептов в разных языках, раскрыть языковые, культурные и познавательные факторы, влияющие на это.

Ключевое слово (сопоставительная единица в русском языке – это слово, а в китайском – иероглиф или лексема из двух иероглифов: дерево – 树; воля – 自由) как лингвистическая единица концептуального анализа содержит план выражения и план содержания. К сожалению, сопоставительному изучению плана содержания концепта выделяется внимания намного больше, чем изучению его плана выражения. Неуместность в таком сопоставлении объясняется тем, что русский язык буквенный, а китайский иероглифический, поэтому отличается от русского языка особой своей внешней формой. Ведь форма иероглифа представляет картинное познание мира у китайской нации, то есть иероглиф в историко-первоначальном виде относится в качестве отражающей мир картины, например, 山 (гора), 水 (вода), 人 (человек), 日 (солнце), 马 (лошадь) и пр. Иероглифы

китайского языка богаты соответствующими образными картинками, обладающими специфической структурой: а) пиктограмма как 木 (дерево); б) идеограмма типа 林 (роща) в китайском языке состоит из двух одинаковых иероглифов (дерево), из трёх – лес; в) символюграмма, означающая познавательное пространство, базируется на пиктограмме, как 旦 (момент восхода солнца; утро), означающий появления солнца над горизонтом, который в приведённом иероглифе-картинке обозначается линией; г) фонограмма есть фонетическая категория иероглифа, например, 妈 (мама) состоит из двух частей: (женщина) и (лошадь), произношение которого фонетически тождественно иероглифу 马 (лошадь: произношение в китайском языке «ма»). Ввиду этого логичное сопоставление концепта китайского языка с другими обусловлено изучением его плана выражения, однако ядром концептуального анализа всё же является семантика, культурная или познавательная.

Синтагматические и парадигматические отношения были установлены в рамках структурной лингвистики под господством идеи Ф. де Соссюра. Отношения между единицами языка в линейной последовательности считаются синтагматическими, что проявляется в сочетаемости лексических единиц или речевой деятельности, а отношения как между членами определенных классов – ассоциативными (парадигматическими), передающими отношения чередования и выбора. Названные выше отношения играют важную роль в семантическом изучении лексической единицы, поскольку также используются в концептуальном анализе культурных слов, чтобы чётко выявить индивидуальность смысла и общие черты одного и того же концепта в разных языках. Что касается индивидуальности смысла парадигматических отношений концепта в двух языках, то в первую очередь необходимо выбирать собирательное имя существительное в качестве объекта для сопоставительного анализа, например, дерево /树 как один из видов растения, парадигматическое поле (категория: гипоним и гипероним) которого в китайском языке характеризуется словообразовательной моделью для классификации пород деревьев, т.е. иероглиф 树 как основная составляющая часть с неизменной формой и высокой частотой участвует в словообразовательной мотивации, как 杨树 (тополь), 柳树 (ива), 苹果树 (яблоня), 白桦树 (берёза) и др. В русском же языке гиперонимы по форме (словообразованию) имеют меньше мотивированной связи с гипонимами, однако некоторые лексемы имеют подобные связи, например, как наименование «яблоня» имеет общий корень с лексемой, обозначающей плод – «яблоко». Вследствие этого концепт 树 в китайском языке как элемент когнитивной категории употребляется весьма чаще, чем дерево в русском, такое отличие приводит носителей разных языков к разной познавательной модели, что будет одной из причин возникновения лексической лакуны. Наряду с этим парадигматические и синтагматические общности смогут быть прослежены в их сопоставлении. Так, В. В. Воробьев [17, с. 132] предложил вариант о парадигматическом поле «копейки» с целью выявить русскую личность, и поставил список эквивалентности копейки другим единицам русской монеты, например полушка = 1/4 копейки, грош = 2 копейки, алтын = 3 копейки, рубль = 100 копеек. Что примечательно, в русских пословицах чаще употребляются концепты единицы для представления концепции о ценностях у русской национальности: «Не было ни гроша, да вдруг алтын»; «Копейка рубль бережёт»; «За морем телушка – полушка, да рубль перевозу»; «Без копейки не бывает рубля» и т.д. А в синтаксическом исследовании наблюдаются и культурные коннотации концепта «копейка», обозначающие бедность, дешевизну, скупость и т.д., например, «без копейки», «ни копейки», «ни за копейку», «дрожать над каждой копейкой» и др. В китайском языке существуют подобные копейке и рублю эквивалентные концепты 文 (вэнь) и 贯 (гуань), 文 (вэнь) – древнекитайская монетная единица,

одна медная монета (чо́х) называется одним вэнем, и в центре древнекитайской монеты сквозное квадратное отверстие, служащее способом помещения монеты на шнур. Шнур с тысячей монет называется 贯 (гуанем). И так в парадигматическом поле 1 монета = 1 вэнь, 1000 вэнь = 1 гуань, а в синтагматическом концепт 文 (вэнь) как копейка в русском языке означает бедность, дешевизну и скупость, например, 一文莫名 («без копейки или ни копейки»), 分文不值 («ни за копейку»), 分文必究 («дрожать над каждой копейкой»). А концепт 贯 (гуань) служит для выражения богатства, например 家财万贯 (дословно: «семья с десяткой тысячи гуаней»), образно: «богатая семья»), 腰缠万贯 (дословно: «десятки тысяч гуаней, находящиеся на поясе»), образно: «богатый человек»). И так, парадигматическое и синтагматическое изучения концепта в сопоставительном аспекте существенно содействует выявлению общего и различного в концептосфере обоих языков.

Отдельно также следует сказать об особенностях микро- и макроскопического сопоставлении при бинарной оппозиции как способа исследования концепта.

При сопоставительном исследовании концепта в микроскопическом аспекте рассматриваются его морфема, фонетика, словообразование, этимология, семантика, сочетаемость и проч. Например, в словообразовании слов русского языка аффикс как словообразующий элемент играет вспомогательную роль, обладая определённым значением или придающим стилистическую маркированность. Так, префиксы в- и вы-, окончание -ть, суффиксы -ик, -тель, -ик, -очк-, -еньк- (суффиксы субъективной оценки) и др. В деривации китайского иероглифа соответственно будет детерминатив (ключ), имеющий разнообразные значения, как? происходит от иероглифа 水 (вода), образующий относящиеся к воде иероглифы: 河 (река), 海 (море), 浪 (волна), 湖 (озеро); 钅 происходит от иероглифа 金 (металл), образующий относящиеся к металлу иероглифы: 铁 (железо), 铜 (медь), 银 (серебро), 钉 (гвоздь); 马 происходит от иероглифа 马 (лошадь), образующий относящиеся к лошади иероглифы: 骏 (превосходная лошадь), 驽 (слабая лошадь), 驹 (молодая лошадь), 驭 (управлять лошадьми); 扌 происходит от иероглифа 手 (рука), образующий относящиеся к руке иероглифы: 摘 (снять, срывать), 拉 (тянуть, тащить), 摔 (швырять), 抛 (бросать); 走 происходит от иероглифа 走 (ходьба), образующий относящиеся к ходьбе иероглифы: 送 (проводить), 追 (гнаться), 逃 (убежать), 迁 (переезжать); -儿 как морфема иероглифа, выполняющая суффиксальную функцию, происходит от иероглифа 儿 (ребёнок), выражает дополнительные эмоциональные оттенки уменьшительности и ласкательности и имеет некоторые общие черты с русскими уменьшительно-ласкательными суффиксами, например, 猴 (обезьяна) → 猴儿 (обезьянка), 狗 (собака) → 狗儿 (собачка), 刀 (нож) → 刀儿 (ножик), 一堆煤 (куча угля) → 一堆儿煤 (кучка угля), 眼 (глаз) → 眼儿 (глазок (отверстие)), 腿 (нога (орган)) → 腿儿 (ножка (нижняя часть, опора предмета)). Однако следует отметить, что под влиянием разной познавательной категории и культурного бытия уменьшительно-ласкательные суффиксы и -儿 иногда отличаются между собой. Например, игольное ушко передаётся с помощью средств китайского языка как 针鼻儿 (игольный нос с 儿), т.е. здесь ушко заменяется на 鼻儿 (нос), а носик чайника – 茶壶嘴儿 (рот с 儿 чайника) – в приведённом примере носик заменяется на 嘴儿 (рот).

В. В. Колесов [13, с. 19-20] с точки зрения словообразовательной мотивированности рассмотрел концепт руки, на основе которого мотивируются такие лексемы как «руководитель», «поручаться», «прирученный», «Долгорукий» и др., Как видно из приведённых примеров, все они семантически связываются с понятием «власть». Наблюдается совпадение с концептом 手 (рука) в китайском языке, мотивирующем 一把手 (глава какого-либо органа) и 二把手 (заместитель какого-либо орга-

на).

В макроскопическом аспекте для сопоставления концепта изучаются его лингвокультурологическое поле, когнитивный гештальт, фрейм-концепт, концептосфера, когнитивное семантическое поле и пр., активно разрабатываемые таким исследователями, как Ю. С. Степанов [14], В. И. Карасик [18], В. А. Маслова [19], З. Д. Попова, И. А. Стернин [20] и мн. др. Данный аспект даёт возможность более чётко и точно определить образ и ценность концепта, раскрыть общее и различное в сопоставительном процессе, например концепт «дерево» в русском языке обладает следующим лингвокультурологическим полем: дерево→семья; дерево→человек; дерево→здоровье; а в китайском 树(дерево)→依靠(опора); 树→人(человек); 树→自然(природа).

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В рамках настоящего исследования уточнены и описаны основные направления и способы изучения концептов на основе сопоставления двух языков (русского и китайского). Даны развёрнутые иллюстрации, демонстрирующие общие закономерности выстраивания концептосферы, а также различия в семантическом наполнении концептов у представителей двух неродственных культур.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, бинарная оппозиция как основа сопоставительного анализа концептов различных языков обнаруживает свою эффективность только при комплексном подходе к исследованию языкового материала. Так, необходимо учитывать синхронический и диахронический аспекты анализа, производить наблюдение над микро- и макроскопическим отношениями концептов, подробно описывать план выражения и план содержания, не пренебрегая ни одним из аспектов. Кроме того, при соизучении концептов на материале различных (даже неродственных) языков и культур важнейшую функцию выполняют сопоставление синтагматическим и парадигматическим плане.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Концепт как сопряжение лингвистических парадигм изучается в междисциплинарных направлениях лингвистики, например, в лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, аксиологической лингвистике и пр. Исходя из вышесказанных доказательств, рассмотрение концептов китайского и русского языков с точки зрения бинарной оппозиции позволяет установить теоретическую рамку для сопоставления концептов в двух языках, что позволит расширить арсенал методов и приёмов работы при преподавании русского языка как иностранного и китайского языка как иностранного. Кроме того, данный подход способствует раскрытию особенностей национального менталитета китайского и русского народов и их познавательных моделей, а также выявлению общего и различного в концептосфере исследуемых языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лоскутникова М.А. Бинарные оппозиции как средство экспликации традиционного способа мышления в политическом дискурсе Китая на английском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3 (31). С. 33-41.
2. Хуан Тяньдэ. Экспериментальное сопоставительное исследование образа «敵/враг» в языковом сознании китайских и русских студентов // Вопросы психолингвистики. 2015. №1. С. 238-246.
3. Хуан Тяньдэ. Экспериментальное исследование образа «他/чужой» в языковом сознании китайских студентов // Журнал «Человек». 2016. № 3. С.156-163.
4. Капалова Е.О. Бинарные оппозиции в гуманитарных исследованиях // Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 35-37.
5. Войдак В.А. Бинарная оппозиция как универсальное средство описания языковой картины мира // Молодежь и наука: проблемы современной филологии и методики преподавания филологических дисциплин: материалы Международной молодежной научно-практической конференции. 2017. С. 184-188.
6. Мудровская А.М. Понятие концепта в современной научной парадигме // EUROPEAN SCIENCE FORUM: сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 175-178.

7. Волкова Н.В., Тупиков Д.О. К вопросу об интерпретации понятия «концепт» // Система непрерывного образования: школа – педагогический колледж – вуз: материалы XVIII Межрегиональной научно-практической конференции. 2018. С. 159-162.
8. Назарова Н.А., Назаров С.В. Понятие «концепт» как единицы междисциплинарных исследований // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 56 (11). С. 46-49.
9. Яхин М.А., Сакаева Л.Р. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики в трудах отечественных и зарубежных языковедов // Казанский лингвистический журнал. 2019. Т.2. № 4. С. 38-47.
10. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
11. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
12. Арутюнова Н.Д. Логический Анализ Языка. Культурные Концепты. М.: Наука, 1991. 204 с.
13. Колесов В.В. Язык и ментальность. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2004. 240 с.
14. Степанов Ю.С. Константы. Словарь Русской Культуры. М.: Академический Проект, 2001. 989 с.
15. Ефремов В.А. Девица, девушка, барышня... // Русская речь: научно-популярный журнал РАН. 2010. № 4. С.119-127.
- 16.李佳. 俄汉语言观念对比的理论基础与研究[J].解放军外国语学院学报, 2019. № 5: 84-91.
17. Воробьев В.В. Лингвокультурология: (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
18. Карасик В.И. Языковой Круг: Личность, Концепты, Дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
19. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. М.: Флинта: Наука, 2004. 255 с.
20. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. М.: «Генезис», 2007. 250 с.

Статья поступила в редакцию 28.09.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021